

Галицына Е. Г. Фитонимы финно-угорских языков, мотивированные формой частей растений, и их соответствия в английском языке : сравнительный анализ / Е. Г. Галицына // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 49—59. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-49-59.

Galitsyna, E. G. (2018). Plant names of Finno-Ugric Languages Motivated by Plant Parts Form and Their Equivalents in the English language: Comparative Analysis. *Nauchnyy dialog*, 5: 49-59. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-49-59. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.511.11'373.221+811.111'373.221

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-49-59

Фитонимы финно-угорских языков, мотивированные формой частей растений, и их соответствия в английском языке: сравнительный анализ

© Галицына Елена Георгиевна (2018), orcid.org/0000-0003-0812-123X, аспирант кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), helen25-00@mail.ru

Статья посвящена сопоставлению фитонимов финно-угорских и английского языков. В качестве основания для анализа выступают фитонимы финского языка и карельских наречий, включающие признак формы какой-либо части растения. Проводится сравнение данных фитонимов с названиями аналогичных растений в английском языке. В статье проанализированы названия 8 растений, таких как вьюнок (*Convolvulus* L.), рогоз (*Typha* L.), плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum* L.), календула (*Calendula* L.), чеснок (*Allium sativum* L.), пырей (*Elytrigia* Desv.), папоротник (сем. *Polypodiaceae*), фуксия (*Fuchsia* L.). В каждом случае приводятся сведения о мотивации фитонимов и выделяются номинативные признаки, положенные в основу названий. Согласно представленному материалу, финно-угорские и английские фитонимы могут быть мотивированы формой стеблей, соцветий, плодов, побегов, листьев и цветов растений. Внимание уделяется также этимологии анализируемых лексических единиц. Автор рассматривает фитонимы английского языка в динамическом аспекте, указывая названия обозначенных растений в древне-, средне- и современном английском периодах. На основе представленного в работе материала сделаны выводы о сходстве и различии в номинации одних и тех же природных объектов в типологически различных языках.

Ключевые слова: фитонимия; народные названия растений; финно-угорские языки; английский язык; номинация; мотивация; ономастика; сравнительный анализ.

1. Введение

В настоящей статье проводится сопоставление фитонимов финно-угорских и английского языков, мотивационным признаком которых является форма какой-либо части растения. Обозначенные языки принадлежат к разным семьям (уральской и индоевропейской) и имеют множество различий на всех уровнях. Однако, сопоставив народные названия растений в данных языках, можно обнаружить значительное количество совпадений в принципах их номинации.

Форма является одним из наиболее заметных признаков растений, который нередко формирует представление о них у народа-носителя языка. В основе мотивации фитонимов, как правило, находятся именно такие признаки; поэтому форма некоторой части растения довольно часто упоминается в фитонимах различных языков.

1. Вьюнок (*Convolvulus* L.), вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis* L.)

Некоторые растения имеют стебель, который привлекает внимание необычностью своей формы и становится признаком, определяющим народное представление о растении. В таком случае особенности стебля могут стать мотивационным признаком в фитониме.

Таковы финские и английские названия, обозначающие вьюнок и его наиболее распространенный вид — вьюнок полевой. В финском языке, а также в одном из ингерманландских говоров вьюнок имеет название *elämänlanka* (букв. «нить жизни») [Бродский, 2006, с. 69; Коппалева, 2007, с. 60]. Данный фитоним имеет в своей основе метафору и, очевидно, описывает растение с вьющимся стеблем, который можно уподобить нити. Но, как отмечает И. В. Бродский, это название может быть связано не только с внешним видом растения, но и с каким-либо поверьем [Бродский, 2006, с. 69]. В ингерманландских говорах распространены еще два фитонима, обозначающие как вьюнок, так и другие растения с тянущимся по земле стеблем — *viruvaheinä* и *virumaheinä*. Первый компонент этих названий восходит к глаголу *virruu* «тянуться, стелиться», и буквально их можно перевести как «тянущаяся (стелющаяся) трава» [Коппалева, 2007, с. 61].

В древнеанглийском языке существовало два фитонима со значением «вьюнок полевой» — *wipo-winde* и *bere-winde*. Их общая вторая часть происходит от глагола *windan* > *to wind* «извиваться, наматывать(ся), вертеть» и, очевидно, используется для обозначения вьющегося растения [Krischke, 2013, p. 415]. Первый компонент фитонима *wipo-winde* имеет два значения: «лес» и «веревка»; поэтому буквальный перевод этого сложного слова может звучать как «лес-вьющееся растение» или «веревка-вьющееся рас-

тение». Вероятно, данный фитоним подразумевает, что растение обвивает ветви деревьев, или же то, что оно само будто состоит из извивающихся веревок (с которыми могли сравниваться стебли вьюнка) [Krischke, 2013, p. 408; 415]. Первый компонент слова *bere-winde* является названием ячменя — ценного злака, стебли которого вьюнок может связывать вместе. Буквально этот фитоним можно передать как «ячмень-вьющееся растение» [Krischke, 2013, p. 248—249].

Фитоним *bere-winde* перешел в среднеанглийский язык, преобразовавшись в слово *bēre-bīnde* (второй компонент, вероятно, образован от са. *binden* > совр. англ. *to bind* «связывать») [MED].

В современном английском языке вьюнок обозначается словом *bindweed* (букв. «связывающий сорняк»), внутренняя форма которого также указывает на свойства вьющегося растения. Для вьюнка полевого существуют отдельные названия, в том числе *lesser bindweed*, *small bindweed* (букв. «малый вьюнок») и *field bindweed* («полевой вьюнок»).

2. Рогоз (*Typha L.*)

В ингерманландских говорах финского языка есть два названия рогоза, указывающих на форму частей этого растения. Первое из них — *kurenmiekkä* (букв. «журавлиный меч») — мотивировано прямым длинным стеблем рогоза [Коппалева, 2007, с. 60]. Эта часть растения метафорически сравнивается с мечом, имеющим подобную форму. Ассоциация с журавлем же возникла, по-видимому, из-за общего места обитания растения и животного: журавли селятся на болотах, где можно увидеть и рогоз [БСЭ, 1972, с. 245].

Второй фитоним, обозначающий рогоз в ингерманландских говорах, — *karvakeppi* (букв. «лохматая палка»). Рогоз имеет соцветия-початки, которые состоят из отдельных волосков; вероятно, эта особенность и побудила носителя языка обратиться к соответствующему мотивационному признаку при создании номинации растения [Коппалева, 2007, с. 61].

Известны два древнеанглийских наименования рогоза: *dyǣ-hamor* и *hamor-secg*. Компонент *hamor* (> совр. англ. *hammer* «молоток») в обоих этих фитонимах отражает форму массивных соцветий растения, которые действительно напоминают молоточки [Krischke, 2013, p. 321]. Слово *dyǣ* имеет значение «сухое гнилое дерево, трут» (стебли рогоза использовались в качестве топлива); поэтому фитоним *dyǣ-hamor* буквально можно перевести как «трут-молоток» [Krischke, 2013, p. 282]. Компонент *secg*, входящий во второе древнеанглийское название, также является фитонимом и обозначает осоку (> совр. англ. *sedge*). Таким образом, название *hamor-secg* буквально переводится как «молоток-осока» [Krischke, 2013, p. 321].

В данном фитониме рогоз представляется как вид осоки (или любого типичного растения, обитающего в болотистой местности), имеющий особую, отличительную форму соцветий.

Наиболее распространенные современные названия рогоза в английском языке — *reedmace* и *locks*; в «Словаре английских названий растений» приводится также множество народных наименований рогоза широколистного (*Typha latifolia* L.). Некоторые из этих слов выражают описанные выше признаки и могут быть сопоставлены с рассмотренными фитонимами. Названия *cat's spear* (букв. «кошачий меч») и *water torch* (букв. «водяной факел») указывают на прямой длинный стебель растения (ср. фин. ингерм. *kurenmiekkä*). Фитонимы *locks* (букв. «локоны, волосы»), *cat's tail* (букв. «кошачий хвост») и *cat-o'-nine-tails* (букв. «кошка с девятью хвостами»), вероятно, отражают форму соцветия (ср. фин. ингерм. *karvakeppi*). Фитонимы *reedmace* (букв. «тростник-булава») и *club-rush* (букв. «дубинка-тростник») также мотивированы формой соцветия, и их можно соотнести с древнеанглийскими названиями рогоза [DEPN, 1886, p. 615].

3. Плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum* L.)

Форма соцветия легла в основу номинации плауна булавовидного. Данный признак выражен в трех ингерманландских названиях этого растения: *harakanvarpaita* (букв. «сорочьи когти»), *variksenvarpaita* (букв. «вороньи когти») и *jäniksenvarpaita* (букв. «заячьи когти»). Соцветия плауна — тонкие колоски, расположенные по 2—3 штуки на длинных ножках — действительно могут напоминать когти [Коппалева, 2007, с. 61].

Древнеанглийский фитоним, обозначающий плаун булавовидный, отличается от финских названий своей внутренней формой, но, вероятно, имеет такую же мотивацию. Название *stræl-wyrt* (букв. «стрела-трава») также указывает на форму и расположение колосков посредством сравнения их с другим предметом [Krischke, 2013, p. 386].

Наиболее распространенные названия плауна булавовидного в современном английском языке — *club-moss* (букв. «дубинка-мох») и *stag's-thorn clubmoss* (букв. «плаун-оленья колючка»). Первый из этих фитонимов можно сопоставить с названием рогоза *club-rush*, рассмотренным выше: соцветия обоих растений представляют собой удлиненные утолщения на стебле. Фитоним *stag's-thorn clubmoss*, подобно финским и древнеанглийскому названиям, возможно, связан с наличием у растения колючих колосков. Существуют и менее употребительные английские фитонимы, обозначающие плаун, почти полностью соответствующие ингерманландским: *wolf's claws* (букв. «волчьи когти») и *fox's claws* (букв. «лисий когти»). Еще в двух на-

званиях колосья сравниваются с хвостом животных: *toad's tail* (букв. «жабий хвост») и *lamb's-tails* (букв. «хвосты ягненка») [DEPN, 1886, p. 591—592]. Любопытно, что во всех случаях, кроме последнего, в фитонимах, обозначающих плаун булавовидный, эксплуатируются образы диких животных. Это может быть связано с тем, что обитают плауны преимущественно в лесах [БСЭ, 1975, с. 17—18], поэтому и ассоциируются с лесными животными.

4. Календула (*Calendula L.*)

В ингерманландских говорах финского языка присутствует два названия календулы, в которых указывается на форму частей растения. Фитонимы *kissankynsii* (букв. «кошачьи когти») и *kiukerokukka* (букв. «завиток-цветок»), которые можно сравнить и с русским названием *ноготки*, мотивированы формой плодов календулы [Коппалева, 2007, с. 61]. В английском языке подобные наименования никогда не использовались, в отличие, например, от немецкого: нем. *Ringelblume* (букв. «завиток-цветок») и *Ringelrose* (букв. «завиток-роза») по своей мотивации соответствуют вышеупомянутым фитонимам.

Однако английские названия календулы также представляют интерес, в особенности в динамическом аспекте. В древнеанглийский период наиболее частотным обозначением этого растения был фитоним *sigel-hweorfa* (букв. «поворачивающееся к солнцу (растение)»). Действительно, календула предпочитает солнечные места и может поворачивать цветки к солнцу; кроме того, с солнцем можно сравнить сами желтые цветки растения [Krischke, 2013, p. 379]. Фитоним *sun-folgend* (букв. «следующее за солнцем (растение)»), вероятно, мотивирован тем же признаком: цветы «следуют за солнцем», поворачиваясь к нему [Krischke, 2013, p. 389]. Еще одно подобное название — *sōl(o)-sēce* (букв. «ищущее солнца (растение)»). Все эти три фитонима являются кальками латинского слова *sōlsequium*; третий, в отличие от предыдущих, был заимствован позднее и в ученой среде [Krischke, 2013, p. 383]. Еще два древнеанглийских фитонима, обозначающие календулу, мотивированы исключительно цветом: *golde* (букв. «золотой») и *gold-wyrt* (букв. «золотая трава»). Но каждый из них встречается в текстах лишь один раз [DOEPN]; на этом основании можно сделать вывод о большем распространении первой номинативной модели.

Для среднеанглийского периода характерно большое количество названий календулы, имеющих различную этимологию. Три из них происходят от лат. *sōlsequium*, но проникли в язык различными путями. Название *solosece* восходит к да. *sōl(o)-sēce*; фитоним *solsequium* был заимствован напрямую из средневековой латыни, а слово *solsecle* — из старофранцуз-

ского посредством англо-нормандского языка [MED]. Из древнеанглийского языка в среднеанглийский перешли фитонимы *gölde* и *golden*; на их основе возникло и новое название *marī-gold(e)*, в котором упоминается, возможно, Дева Мария [Klein, 1971, p. 446]. Еще одно слово, обозначающее календулу, — *rōde*. Его омоним имеет значение «краснота, румянец»; вероятно, данный фитоним мотивирован тем, что цветки календулы иногда имеют красноватый оттенок [MED].

Современное английское название календулы — *marigold* (< са. *marī-gold(e)*). Ее наиболее известный вид, календула лекарственная (*Calendula officinalis* L.), — обозначается фитонимом *pot marigold* (букв. «горшок-календула»), что, вероятно, подчеркивает ее принадлежность к культурным, а не диким растениям. Таким образом, из множества наименований, использовавшихся на протяжении веков, в английском языке сохранилось и было развито лишь одно, относящееся к цветку растения.

5. Чеснок (*Allium sativum* L.)

Финское название чеснока — *kynsi||laukka* — имеет буквальное значение «лук с когтями». Согласно И. В. Бродскому, подобная номинация объясняется формой долек чеснока, похожих на когти [Бродский, 2006, с. 69].

В древнеанглийском языке чеснок обозначался фитонимом *gār-lēac* (букв. «меч-лук»). Несомненно, первый элемент, как и в финском языке, описывал форму некоторой части растения; однако существует две точки зрения по данному вопросу. Как утверждает одна из них, с мечами в фитониме сравниваются листья чеснока [Krischke, 2013, p. 310—311], и такое сравнение действительно возможно. Но подобные листья имеют и другие виды лука; наличие же в фитониме второго компонента *leac* подразумевает, что обозначается разновидность лука, каким-то образом отличающаяся от прототипического представителя вида. Согласно второму мнению, сравнение с мечом относится к дольке чеснока [OED]. Второе объяснение представляется более вероятным: первый компонент фитонима *gār-lēac* называет особенность, выделяющую чеснок из ряда близких ему растений.

Фитоним *gār-lēac* сохранился в английском языке в практически неизменном виде: в среднеанглийский период он приобрел форму *gār-lēc*, а в современном языке — *garlic* [MED]. Более того, между фитонимом со значением «чеснок» и самим растением наблюдается четкое соответствие: слово *garlic* (как и его исторические формы) обозначает только чеснок, и данному растению соответствует лишь одно название. Подобная ситуация нетипична для народной ботанической номенклатуры, которая характеризуется отсутствием однозначности: одним словом обычно называются разные растения

[Меркулова, 1967, с. 7—8], а одно растение может иметь множество названий. Однозначность в наименовании чеснока можно объяснить тем, что это не дикорастущее, а культурное растение, которому носители языка придают особое значение, часто его наблюдают и поэтому хорошо отличают его от других растений, даже схожих с ним внешне.

6. Пырей (*Elytrigia* Desv.), пырей ползучий (*Elytrigia repens* Desv.)

Среди фитонимов, принадлежащих к карельским наречиям и обозначающих форму частей растений, также есть названия, которые имеют английские соответствия. Одно из них — название пырея — можно сравнить и с фитонимом из ингерманландских говоров финского языка, обозначающим один из видов растения, пырей ползучий. Карел. *oraš||hein'ä* (букв. «всход-трав») и ингерм. *vehnäheinä* (букв. «пшеничная трава») мотивированы одним и тем же признаком: всходы пырея напоминают всходы пшеницы [Бродский, 2006, с. 70; Коппалева, 2007, с. 65]. Существует множество английских названий пырея и особенно одного из его видов — пырея ползучего. Некоторые из них, как и финно-угорские фитонимы, содержат сравнение с пшеницей: *creeping wheat* (букв. «ползучая пшеница»), *wheat-grass* (букв. «пшеница-трав»), *false wheat* (букв. «ложная пшеница»), *dog wheat* (букв. «собачья пшеница») и т. п. Еще одна группа фитонимов — *quick grass*, *quitch grass* (также *quitch*) и *couch grass* — происходят от да. *cwice* (> совр. англ. *quick*) «живой». Таким образом, эти названия можно буквально перевести как «живучая трава»; мотивация в данном случае обусловлена именно этим свойством сорняка [Klein, 1971, p. 611].

7. Папоротник (сем. *Polypodiaceae*)

Интерес представляют два карельских фитонима, обозначающие папоротник: *luz'ikka||heinä* (букв. «ложка-трав») и *čiganan||luz'ikka* (букв. «ложка цыгана»). Эти названия мотивированы своеобразной формой молодых побегов папоротника, которая может напоминать ложку [Бродский, 2006, с. 69]. Слово *čiganan||luz'ikka* можно причислить к ксенонимам — языковым единицам, мотивированным обобщенным представлением о чужих народах и землях. Чужое в подобных словах и фразеологических сочетаниях связано с оценкой, чаще всего негативной: оно представляется как «неправильное», аномальное, дикое [Березович, 2006, с. 3—4]. Таким образом, данный фитоним не связан с реальными особенностями цыган и их образа жизни: «ложка цыгана» — «необычная, странная ложка».

В английском языке папоротник обозначается словом *fern* (< да. *fearn*); однако с карельскими фитонимами можно сопоставить слово *fiddlehead*,

называющее молодой побег папоротника. Кроме того, существует наименование *fiddlehead fern*: обычно оно также обозначает побеги, но иногда используется и при описании всего растения [Oxford Dictionaries]. Первоначальное значение слова *fiddlehead* (букв. «головка скрипки») — резное украшение на носу корабля, напоминающее завиток скрипки (зафиксировано с 1799 года). Затем, с 1877 года, появилось другое, фитонимическое, значение, которое в настоящее время является наиболее употребительным [OED]. Очевидно, что в данном слове выражен тот же признак, что и в карельских фитонимах — необычная форма молодых побегов папоротника.

8. Фуксия (Fuchsia L.)

Еще один карельский фитоним, мотивированный формой части растения, — *uz'niekka*||*kukka* «фуксия». Буквальный перевод этого названия — «серьга-цветок»: свисающие и удлинённые цветы фуксии по форме напоминают серьги [Бродский, 2006, с. 70]. Данная мотивация отражена и в английских названиях этого растения: *ear-drops* (букв. «серьги»), *lady's ear-drops* (букв. «серьги дамы»), *ear-ring flower* (букв. «серьга-цветок») [DEPN, 1886, p. 582]. Последний фитоним по своей внутренней форме полностью совпадает с карельским названием. Фитонимы, обозначающие фуксию в финно-угорских и германских языках, возникли довольно поздно, так как она была привезена в Европу из Южной Америки. Это растение было открыто французским ботаником Шарлем Плюмье в 1703 году во время экспедиции по Чили; затем ученый привез семена фуксии в Великобританию, где она начала выращиваться в качестве декоративного растения [Birmingham Fuchsia and Geranium Society]. В северной Европе растение, вероятно, появилось в это же время или позднее.

2. Заключение

Рассмотрев названия восьми растений в финском языке, карельских наречиях и английском языке с учетом трех периодов его развития, можно сделать некоторые выводы. Почти все названия (7 из 8) отражают сходные номинативные признаки: в финно-угорских и германских фитонимах обозначаются особенности строения одной и той же части растения. В некоторых случаях слова, содержащие данный признак, имеют разную внутреннюю форму, что может объясняться различной образностью, присущей языкам (ср.: чеснок — фин. ингерм. «лук с когтями», англ. «меч-лук»; папоротник — карел. «ложка», англ. «головка скрипки»).

Среди фитонимов, обозначающих 3 растения (плаун булавовидный, пырей и фуксия), присутствуют названия, полностью или почти полностью

совпадающие по своему буквальному значению. Карельский и английский фитонимы, обозначающие фуксию, в буквальном переводе звучат совершенно одинаково («серьга-цветок»). Наименования плауна булавовидного в рассмотренных языках также очень близки друг другу по внутренней форме (фин. ингерм. «заячьи когти» — англ. «волчьи когти», «лисы когти»). Фитоним со значением «пырей» в ингерманландских говорах («пшеничная трава») можно соотнести с некоторыми английскими названиями этого растения, в частности, *wheatgrass* («пшеница-трава»).

Названия лишь одного из рассмотренных растений (календула) в английском языке по своей мотивации не совпадают с финно-угорскими. Но и в этом случае присутствуют соответствия в немецком и, возможно, в других германских языках.

Некоторые из сделанных наблюдений касаются и развития фитонимов в английском языке. Названия двух из восьми рассмотренных растений отсутствовали в древнеанглийский период; это может объясняться поздним появлением растения в ареале распространения языка или же несохранившимися данными об использовании фитонимов, именовавших растение. Три древних названия (для выюнка, чеснока, папоротника) остались в языке, претерпев преобразования; еще для трех растений (рогоз, плаун булавовидный, календула) в средне- или в современный английский период появились новые названия. Также стоит отметить, что зачастую количество современных названий растения превосходит количество древнеанглийских фитонимов.

Список сокращений

англ. — английский
букв. — буквально
да. — древнеанглийский
ингерм. — ингерманландские говоры
карел. — карельские наречия
са. — среднеанглийский
совр. англ. — современный английский
ср. — сравните
фин. — финский

Источники и принятые сокращения

1. DEPN — *Dictionary of English Plant Names* / ed. by J. Britten, R. Holland. — London : Trübner & Company, 1886. — 618 p.
2. DOEPN — *The Dictionary of Old English Plant Names* [Electronic resource]. — Access mode : <http://oldenglish-plantnames.org>.

3. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language / E. Klein. — London : Elsevier, 1971. — 844 p.
4. MED — *Middle English Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://quod.lib.umich.edu/m/med>.
5. OED — *Online Etymology Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.etymonline.com/>.
6. *Oxford Dictionaries* [Electronic resource]. — Access mode : <https://en.oxforddictionaries.com>.

Литература

1. Березович Е. Л. О явлении лексической ксеномотивации / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2006. — № 6. — С. 3—20.
2. Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках : диссертация ... кандидата филологических наук / И. В. Бродский. — Санкт-Петербург, 2006. — 311 с.
3. Журавли // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — Москва : Советская энциклопедия, 1972. — Т. 9. — С. 245.
4. Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование) / Ю. Э. Коппалева. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2007. — 287 с.
5. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений / В. А. Меркулова. — Москва : Наука, 1967. — 257 с.
6. Плаун // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — Москва : Советская энциклопедия, 1975. — Т. 20. — С. 17—18.
7. *Birmingham Fuchsia and Geranium Society* [Electronic resource]. — Access mode : <http://bdfs.btck.co.uk>.
8. *Krischke U. The Old English Complex Plant Names : a Linguistic Survey and a Catalogue* / U. Krischke. — Frankfurt am Main : Peter Lang, 2013. — 488 p.

Plant names of Finno-Ugric Languages Motivated by Plant Parts Form and Their Equivalents in the English language: Comparative Analysis

© Galitsyna Elena Georgievna (2018), orcid.org/0000-0003-0812-123X, PhD student, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), helen25-00@mail.ru

The article is devoted to the comparison of plant names of the Finno-Ugric and English languages. The basis for the analysis are the plant names of the Finnish language and Karelian dialects, including the characteristic of the form of any part of the plant. The com-

parison of these plant names with the names of the same plants in the English language is made. The article analyzes the names of 8 plants, such as bindweed (*Convolvulus* L.), reedmace (*Typha* L.), club moss (*Lycopodium clavatum* L.), marigold (*Calendula* L.), garlic (*Allium sativum* L.), couch grass (*Elytrigia* Desv.), fern (fam. Polypodiaceae), fuchsia (*Fuchsia* L.). In each case, information about the motivation of the plant names is given and nominative features that determine the names are pointed out. According to the presented material, Finno-Ugric and English plant names can be motivated by the form of stems, inflorescences, fruits, shoots, leaves and flowers of plants. Attention is also paid to the etymology of the analyzed lexical units. The author considers the plant names of the English language in the dynamic aspect, indicating the names of the plants in Old, Middle and Modern English. On the basis of the material presented in the paper, conclusions are made about the similarity and difference in the nomination of the same natural objects in typologically different languages.

Key words: phytonymy; folk names of plants; Finno-Ugric languages; English language; nomination; motivation; onomastics; comparative analysis.

Material resources

- DEPN — Britten, J., Holland, R. (eds.). 1886. *Dictionary of English Plant Names*. London: Trübner & Company.
- DOEPN — *The Dictionary of Old English Plant Names*. Available at: <http://oldenglish-plantnames.org>.
- Klein, E. 1971. *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*. London: Elsevier.
- MED — *Middle English Dictionary*. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/m/med>.
- OED — *Online Etymology Dictionary*. Available at: <https://www.etymonline.com/>.
- Oxford Dictionaries*. Available at: <https://en.oxforddictionaries.com>.

References

- Berezovich, E. L. 2006. O yavlenii leksicheskoy ksenomotivatsii. *Voprosy yazykoznaniya*, 6: 3—20. (In Russ.).
- Birmingham Fuchsia and Geranium Society*. Available at: <http://bdfs.btck.co.uk>.
- Brodskiy, I. V. 2006. *Nazvaniya rasteniy v finno-ugorskikh yazykakh*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Koppaleva, Yu. E. 2007. *Finskaya narodnaya leksika flory (stanovleniye i funktsionirovaniye)*. Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN. (In Russ.).
- Krischke, U. 2013. *The Old English Complex Plant Names: a Linguistic Survey and a Catalogue*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Merkulova, V. A. 1967. *Ocherki po russkoy narodnoy nomenklature rasteniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Plaun. 1975. In: *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 20. (In Russ.).
- Zhuravli. 1972. In: *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 9. (In Russ.).